

ΠΑΟΛΑ ΒΟΛΚΟΒΑ

ПАОЛА ВОЛКОВА

МОСТ
ЧЕРЕЗ
БЕЗДНУ

ИМПРЕССИОНИСТЫ
И XX ВЕК

Издательство АСТ
Москва

УДК [7.03:008](4)
ББК 71.05(4)+85(4)
В67

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии, фотографии, распространяемые по лицензии Creative Commons, а также изображения по лицензии Shutterstock.
Фоторепродукции работ Дмитрия Плавинского используются с разрешения М. Плавинской.

Волкова, Паола

В67 Мост через бездну. Импрессионисты и XX век / Паола Волкова ; сост. Мария Лафонт. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 224 с. : ил. – (Мост через бездну).

ISBN 978-5-17-098227-1.

История импрессионизма, раз и навсегда повлиявшего на все последующее искусство, охватывает всего 12 лет: с первой выставки в 1874 году, где было представлено знаменитое «Впечатление», по последнюю, восьмую, в 1886 году. Эдуард Мане и Клод Моне, Эдгар Дега и Огюст Ренуар, Анри де Тулуз-Лотрек и Поль Гоген – с рассказа о которых начинается эта книга – одними из первых начали выступать против условностей сформировавшейся к тому времени «классической» живописи.

Винсент Ван Гог и Сальвадор Дали, Пабло Пикассо и Казимир Малевич, в отличие от своих предшественников, создавали на полотнах свою реальность. Они не пытались донести до зрителя impression – красоту повседневной действительности и передать то, что глаз видит в конкретный момент. В путешествие от импрессионизма к сюрреализму, от впечатления – к эмоции, от Венеры Милосской до «Черного квадрата» приглашает нас Паола Дмитриевна Волкова в очередном томе серии «Мост через бездну».

Настоящее издание представляет собой переработанный цикл «Мост через бездну» в той форме, в которой он был задуман самой Паолой Дмитриевной, – в исторически-хронологическом порядке. В него также войдут неизданные лекции из личного архива.

УДК [7.03:008](4)
ББК 71.05(4)+85(4)

ISBN 978-5-17-098227-1.

ГЛАВА 1

Импрессионизм —
искусство нового времени

Эдуард Мане — художник нового времени, сказавший новое слово в искусстве. Это человек с колумбовой кровью, который в поисках живой воды нырнул в ту историческую эпоху, когда в Венеции родилась европейская живопись. Родиной европейской живописи является Венеция, потому что венецианские художники первыми освоили технику масляной живописи, язык станковизма. Впервые станковая живопись предстает в форме венецианской живописи XVI века. И именно Мане нырнул к этим истокам.

Вспомним о Тициане и о том, как он работал с грунтовкой. Тициан был современным европейским живописцем. У него есть одна картина, на которой сидит женщина и на руках перед собой держит толстого ребеночка. Если не знать, что эта картина висит в музее в зале Тициана, то при

Эдуард Мане,
портрет

взгляде на нее можно было бы решить, что ее написал кто-то из импрессионистов.

Мане писал маленькими мазочками, просто мельчайшими. На своих картинах он создает особую размытую атмосферу, словно вылепленную из нежнейшего облака. Он прошел весь путь станковизма, от начала его формирования, и вобрал в себя огромный футурологический пласт. Сколько в нем всего, сколько в нем содержится

миров! И, как любой большой художник, он очень много цитирует.

На картине Джорджоне «Сельский концерт» мы видим обнаженные женские фигуры и одетые мужские. Это такой своеобразный пикник. Группа людей сидит на холме и музицирует — у них в руках музыкальные инструменты. Посмотрите, как написаны женщины — словно плоды. Надо сказать, что флорентийские художники писали женщин длинными, худыми, истеричными и напряженными, хотя флорентийки всегда были толстушками. А на картине Джорджоне женщины похожи на позднеантичных венер.

Джорджоне. Сельский концерт. 1508–1509. Лувр, Париж

Тициан.
Портрет Карла V
в кресле. 1548.
Старая пинакотека,
Мюнхен

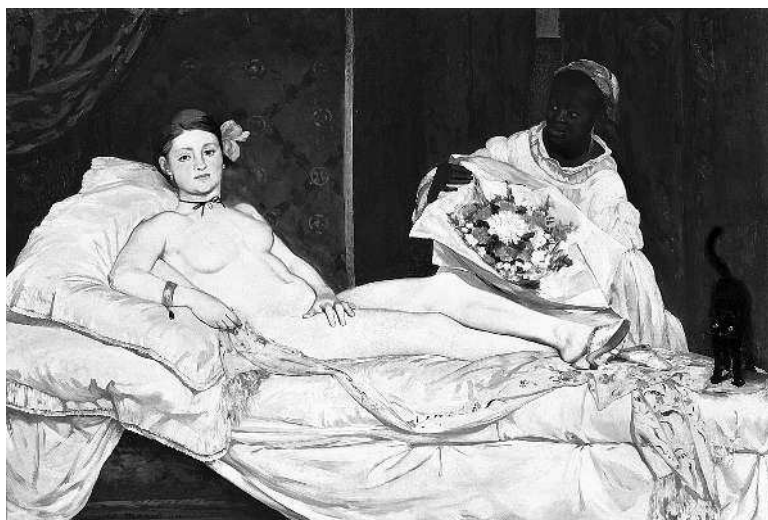
Венецианцы обожали женскую красоту, но в их живописи отсутствует какая-то женская активность в жизни. Женщины там присутствуют больше для любования. А «Сельский концерт» можно назвать пасторалью, причем не просто пасторалью, а пасторалью идеальной: в ней есть гармония всего со всем, гармония мира с человеком, растворенным в этой природе. Посмотрите на эти линии рук, на прозрачный кувшин... И картина называется «Концерт» не из-за того, что эти люди исполняют музыку, а потому что в ней есть то, что есть в концерте: созвучие всех инструментов и предметов. Картина имеет свой собственный голос, и все вместе созда-

ет мощное созвучие и единство. И это идеальная точка, потому что она иллюзорна. Венецианцы были просто помешаны на музыке: у них были домашние квинтеты, квартеты, и не будем забывать, что они создали мировую оперу. Они были создателями современного симфонизма. Они создали живопись и очень любили музыку. Это не Тициан, которого просто било и колотило жизненными токами, как это можно увидеть на портрете Карла V.

С картиной Джорджоне и перекликается картина Мане «Завтрак на траве». Здесь совершенно удивительный новый жанр: природа, летняя истома, деревья, тишина, ничего нет в лесу, только пикник, квартет — двое одетых мужчин и две обнаженные женщины. И эта картина, как и «Олимпия»,

Эдуард Мане. Завтрак на траве. 1863. Музей Орсе, Париж

Эдуард Мане. Олимпия. 1863. Музей Орсе, Париж

произвела взрывной эффект. Началась дискуссия — и вокруг картины, и вокруг личности художника. Все отлично понимали, до какой степени это все отличается от того, к чему привык зритель.

В чем же это отличие? Посмотрим внимательнее на «Завтрак на траве». Во-первых, эта вещь очень интересно и необычно сделана с точки зрения ком-

Портрет Викторины Мёран
работы Эдуарда Мане.
1862. Музей изящных
искусств, Бостон

позиции. Во-вторых, это вещь очень классическая. И в-третьих, она впервые показала ту жизнь, которой живут люди, и на картине все они узнаваемы. По сути это портрет, и одна из женщин была всем хорошо известна — это Викторина Меран. В картину вошла сама жизнь, про которую никто даже не думал, что ее можно так изображать в искусстве.

Эдуард Мане — удивительная фигура. Он впервые начал описывать жизнь новым языком. Мане не только связан с традициями классической культуры, но он художник, открывающий двери для понимания другой задачи искусства. Он является художником-импрессионистом и в этом стиле написал очень много картин. И в то же время Мане — классический художник классической традиции, последний художник XIX века, который писал картины с содержанием, описывающим жизнь. Его картины имеют какую-то драматургическую композицию, выражают драматургическое сюжетное содержание. Он показывает совершенно современного ему человека того времени. А самая волнующая жизнь происходит в мире не аристократическом и не пролетарском, а там, откуда приходит герой «Завтрака на траве», откуда приходят все герои Мане. Это новая буржуазия, шикарная, уже с новыми привычками, с новым стилем. Это эпоха Второй империи во Франции.

Посмотрите, как одет герой картины «Завтрак в мастерской»: какие белые брюки, рубашка, галстук — такой щеголь для модного журнала «Сноб», продукт того времени. Обратите внимание на стол. Герой стоит перед очень хорошо убраннным столом,

Эдуард Мане. Завтрак в мастерской. 1868. Новая пинакотека, Мюнхен

рядом какая-то служанка. Это эпоха расцвета ресторанной жизни во Франции, и натюрморт написан так, как его писали малые голландцы. Эта картина написана Эдуардом Мане в духе не условного академизма, а классической натурности мастеров, но изображает она новую жизнь и новых героев. И Мане — единственный, кто работает в этой манере. Других художников, которые бы так сочетали новизну и классическую традицию, нет. И именно ему принадлежит очень интересное социальное открытие: больше никто так полно не описывал для нас жизнь своей среды.

Прежде чем переходить к другим картинам, взглянем еще на его «Балкон». На балконе находятся мужчина (художник Антуан Гийеме) и две

Эдуард Мане.
Балкон. 1868—
1869. Музей Орсе,
Париж

женщины — Берта Моризо, талантливая художница и родственница Мане, и скрипачка Фанни Клаус. В Париже, в музее Мармоттан-Моне, находится много работ Берты Моризо. Она очень много писала, и Мане ее много писал. Если внимательно присмотреться к «Балкону» Мане, то можно заметить, что он напоминает картину Гойи «Махи на балконе»: там тоже балкон, две женщины и фигура стоящего мужчины.

В картинах Мане отображена свойственная ему буржуазность, изящество жизни, которое очень ценно им. Он как никто из художников своего времени ценит элегантность, женственность, чувствен-